

знакомства с проблемой, но помогает в решении самых разнообразных задач, в том числе и задачи относительно исследования эволюции Кантовых взглядов.

Ред. Л. А. Калинин.

И. КАНТ

Определение понятия человеческой расы

Знания о многообразии человеческого рода, расширяющиеся благодаря новым путешествиям, донныне более стимулировали мышление к исследованию данного вопроса, нежели удовлетворяли его. Весьма важно, чтобы понятие, которое намерены прояснить с помощью наблюдений, само было как следует определено, прежде чем ради него запрашивать опыт, ибо в нем лишь тогда можно обнаружить желаемое, если уже заранее известно, что надлежит отыскать. Много говорится о разнообразии человеческих рас. Одни понимают под этим весьма значительные различия между человеческими видами. Другие, напротив, хотя и ограничиваются более узким значением, но, по-видимому, находят данное различие выраженным не более, чем то, которое производят сами люди, когда они различно красятся или одеваются. Мое настоящее намерение заключается лишь в точном определении этого понятия "раса", если таковые имеет человеческий род. Объяснение же происхождения существующих в действительности рас, заслуживающих данного обозначения, - это лишь второстепенное дело, которым можно обойтись как заблагорассудится. И все-таки я заметил, что обычно проницательные мужи в своей оценке того, что было высказано несколько лет тому назад, исключительно имея в виду вышесказанное, обратили внимание лишь на эту второстепенность, а именно на гипотетическое использование принципа, но сам принцип, от которого все зависит, был едва затронут ими*. Такова участь, выпадающая на долю многих исследова-

* См. "Философ - миру" "Энгель часть II, стр. 125 и т. д./т. е. предшествующее сочинение № VIII (примечание Канта в ежемесячном Берлинском журнале, выпуск VI, стр. 391).

ний, которые обращаются к принципам, и, следовательно, отвергающая всяческие споры и оправдания по поводу умозрительных вещей, но превозносящая, напротив, как целесообразное выяснение и более детальное определение неверно понятого.

I

Только то, что у определенного рода животных передается по наследству, может служить основанием отличия их классов.

Загоревший на солнце и воздухе своей родины мавр (мавританец), значительно отличающийся цветом кожи от немца или шведа, а также французский или английский креол в Вест-Индии, кажущийся бледным и изможденным, будто он едва оправился от болезни, не могут быть поэтому отнесены к разным классам человеческого рода, как и испанский крестьянин из Ла-Манчи, чинно вышагивающий, подобно школьному наставнику одетый во все черное, потому что овцы в его провинции все без исключения имеют черную шерсть. В самом деле, если мавр вырастает в помещении, а креол в Европе, то их обоих нельзя будет отличить от жителей нашей части света.

Пребывавший некоторое время в Сенегамбии миссионер Даман (Damanet), как будто он один может верно судить о черноте негров, не признает за своими соотечественниками, французами, никакого мнения на этот счет. Вопреки этому я утверждаю: в том, что касается определения отличия класса негров от других людей, во Франции куда более верно могут судить о цвете кожи негров, долгое время там пребывавших, а еще лучше родившихся там, чем на родине самих чернокожих.

II

Относительно цвета кожи можно выделить четыре различных класса людей.

Нам не известны никакие другие наследуемые различия в цвете кожи, кроме различий между белокожими, желтокожими индийцами, неграми и медно-краснокожими американцами. Примечательно поэтому, что данные особенности как нельзя лучше подходят для разделения человеческого рода на разряды, ибо каждый

из этих разрядов в том, что касается его территориального пространства, довольно изолирован (то есть каждый обособлен от остальных, но сам не расчленен): класс белокожих простирается от мыса Финистеррэ и далее до мыса Северного, до реки Обь, к Малой Бухаре, Персии, Блаженной Аравии, Абиссинии; от северной границы пустыни Сахара до мыса Белого в Африке или до устья реки Сенегал; отсюда до мыса Негро и к Абиссинии, за исключением кафров, - класс чернокожих; класс желтокожих расселен непосредственно на полуострове Индостан до мыса Коморин (родственные ему представители наполовину располагаются на других полуостровах Индии и на некоторых прилегающих островах); класс краснокожих обитает в полностью изолированной части света, то есть в Америке. Второй причиной, превосходно обуславливающей деление на классы в зависимости от вышеуказанных особенностей, хотя кому-нибудь, вероятно, не покажется убедительным различие по цвету кожи, является обособление по признаку секрети, пожалуй, наиважнейшей стороне предусмотрительности природы, поскольку существо, помещенное в любой из климатических поясов и зон, где оно подвергается различному воздействию солнца и воздуха, должно выжить каким-либо естественным способом, рассматриваемая же как орган упомянутой секрети кожа несет в себе отпечаток отличительной особенности природы, который и дает основание для деления человеческого рода на явно различимые классы. - Впрочем, я прошу согласиться с оспариваемым нередко фактом наследственного различия цветов кожи до тех пор, пока впоследствии не будет найден случай, это подтверждающий, а также позволить мне предположить, что нет более никаких других наследственных признаков у какого-либо народа в отношении этой естественной ливреи, кроме указанных выше четырех, лишь по той причине, что никакое другое число не может быть с достоверностью доказано.

III

Ни один из характерных для класса белокожих признаков не наследуется с необходимостью, за исключением тех, которые относятся к человеческому роду вообще. Это же касается и других разрядов.

Мы, белокожие, обладаем многочисленными наследственными признаками, не относящимися к родовым особенностям, но различающими семьи и даже народы друг от друга, тем не менее ни один из них не воспроизводится с неизбежностью, и обладатели этих черт производят от других представителей этого же класса детей, у которых данный отличительный признак отсутствует. Таково, например, отличие светлой кожи у датчан, а в Испании (но еще в большей степени у народов Азии, относящихся к белой расе) превалирует смуглый цвет кожи (и как следствие этого - темный цвет глаз и волос). Возможно даже, что у отдельно изолированного народа этот последний цвет наследуется без исключения (как у китайцев, которым голубые глаза кажутся смешными), потому что среди них нет ни одного блондина, который передавал бы по наследству свой цвет. Однако если у одного из этих смуглокожих жена - блондинка, то он произведет смуглых или светлых детей в зависимости от той или иной наследственной линии, и наоборот. Некоторые семьи страдают наследственной чахоткой, косоглазием, слабоумием и т. д., но ни один из этих неисчислимых наследственных недугов не является неминуемо наследуемым. Ибо, хотя было бы лучше при женитьбе самым тщательным образом избегать подобных связей, обращая внимание на семейную родословную, я все же сам неоднократно наблюдал, как больная чахоткой женщина имела от здорового мужчины одного полностью похожего на него и при этом здорового ребенка, а другой ребенок, походивший на мать, страдал чахоткой так же, как и она. Точно так же мною было обнаружено, что в браке умственно здорового мужчины с женщиной, вышедшей из семьи с наследственным умопомешательством, но бывшей самой по себе здоровой, среди нескольких нормальных детей расстройством ума страдал лишь один. Здесь налицо действие наследственности, но в том, что касается различия обоих родителей, она не является неизбежной. - Подобное правило может быть положено со всей определенностью в основу и для других классов. Негры, индийцы, американцы также имеют свои персональные, семейные или провинциальные особенности, но ни одна из них не будет с неизбежностью наследоваться и передаваться далее вместе со свойствами, определяющими данный класс.

IV

При смешении названных выше четырех классов между собой особенность каждого из них воспроизводится неизбежно.

Белый совместно с негритянкой и наоборот произведут мулата; с индианкой - желтокожего, а с американкой - краснокожего метиса; американка и негр - чернокожего караиба, и наоборот (попытки смешать индийца и негра еще не было). Особенности классов воспроизводятся неотвратно и в неравных пропорциях, и здесь не существует исключения; там же, где, как полагали, оно имеет место, в основе лежит ошибка, согласно которой альбиноса, или, что то же, - какерлака (оба - патология), принимали за белого. Подобное наследование у одного и того же ребенка никогда не является односторонним, а всегда двусторонне. Белый отец придает ребенку свойство своего класса, а чернокожая мать - своего. Следовательно, всякий раз порождается нечто среднее, или помесь, черты которой могут постепенно угаснуть в том или ином колене воспроизводства с одним и тем же классом, если же она будет ограничена себе подобными, то ее черты будут воспроизводиться без исключения и впредь, вплоть до увековечения.

V

Некоторые соображения по поводу закономерности порождения полукровного потомства.

Существует весьма примечательный феномен, такой, что, хотя в человеческом роде наличествуют некоторые, отчасти важные и даже наследуемые целыми семьями, свойства, все же ни одно из них не наследуется с необходимостью всем классом, характеризуемым одним только цветом кожи, и напротив, это последнее свойство, сколь малым оно бы ни казалось, воспроизводится, тем не менее, целиком и непременно, как внутри этого класса, так и при смешении его с одним из упомянутых трех. Это странное явление, возможно, позволит сделать предположение относительно причин воспроизведения подобных свойств, не относящихся к существенным для рода, из одного только обстоятельства, что они просто необходимы.

Прежде всего: судить априорно о том, что способствует тому, что нечто, не относящееся к сущности рода, вообще может вос-

производиться, есть напрасное занятие; неясность источников познания делает свободу выбора гипотез столь неограниченной, что приходится только сожалеть о стараниях и усилиях по их опровержению, так как в таких случаях каждый рассуждает по-своему. Что касается меня, то я в подобных случаях придерживаюсь всего лишь такой максимы разума, из которой исходит обычно каждый и благодаря которой он находит факты в ее пользу; после чего я ищу свою максиму, внушающую мне недоверие ко всем подобным объяснениям, пока я сам себе не уясню противоположных оснований. И если я нахожу, что моя максима подтверждается и точно согласуется с применением разума в естествознании, а также является единственно пригодной для последовательного способа мышления, то я следую ей, не обращая внимания на мнимые факты, правдоподобность и достаточность которых для принятия гипотезы заимствуется почти исключительно у однажды принятой максимы; таким фактам без труда можно противопоставить сотню других. Влияние воображения беременных женщин, или даже кобыл в конюшнях, на наследование; выщипывание бороды у целых народностей, равно как и подрезание хвостов у английских лошадей - в итоге всего этого природа вынуждена постепенно утрачивать из своих же творений результаты, на получение которых она с самого начала была направлена. Первоначально искусственно создаваемый родителями приплюснутый нос у новорожденных детей был впоследствии воспринят животворной силой самой природы; этим и другим объяснениям едва ли можно было бы верить только благодаря приведенным в их пользу фактам, которым противопоставлялись бы значительно более надежные, если бы они не исходили от совершенно правильной максимы разума, а именно: иметь скорее смелость судить обо всем, исходя из данных явлений, чем предполагать для этой цели особые первоначальные силы природы или заложенные задатки (согласно следующему основоположению*: *principia practer necessitatem non sunt multiplicanda*). Однако я противопоставляю этой другую максиму, ограничивающую первую (об экономии второстепенных принципов), а именно: во всей органической природе при всей изменчивости отдельных существ их био-

* Число изначально необходимых принципов не следует умножать.

логический вид остается неизменным (согласно формуле школы: *quodlibet natura est conservatrix sui**). Итак, ясно, что если за чудодейственной силой воображения и экспериментами людей над живыми организмами признать способность изменять саму творящую силу, переформировывать первоначальную модель природы или искажать ее путем различных добавок, которые затем постоянно будут воспроизводиться в последующих поколениях, то в таком случае совершенно было бы неизвестно, из какого оригинала исходила природа, или как далеко может заходить подобное ее изменение, а также, ввиду безграничности человеческого воображения, в какие уродливые формы в конце концов могут выродиться роды и виды? В соответствии с этим соображением я устанавливаю следующий принцип: не признавать никакого искажающего влияния силы воображения на природный механизм размножения, не признавать также за человеком способности с помощью внешних искусственных преобразований вызывать изменения в первоначальных оригиналах родов и видов, вносить их в производящую потомство способность и делать наследственными. Действительно, стоит только мне один раз позволить нечто подобное, как это начинает выглядеть, будто мной допускается одна-единственная история с привидениями или колдовство. Границы разума в подобном случае оказываются нарушенными, и тысячи миражей устремляются в эту образовавшуюся брешь. И нет опасности в том, что я, приняв такое решение, тем самым сознательно буду игнорировать действительный опыт или, что тоже самое, буду упорствовать в своем неверии. Ибо подобные факты все без исключения характеризуются тем, что они не допускают никакого эксперимента, а стремятся к доказательству, опираясь лишь на мимоходом схваченные, случайные наблюдения. Чем является в самом деле то, что хоть и доступно эксперименту, но тем не менее не выдерживает ни одного из них, как не грезами и выдумками. Таковы причины моего несогласия с таким методом объяснения, который, в сущности, потакает мечтательной склонности к магии, для которого желательно любое, даже самое малое завуалирование, а именно: врожденное сходство, пусть самое случайное и не всегда воспроизводимое, никогда не может быть

* Любая природа хранит саму себя.

результатом иной причины, кроме той, которая наличествует в самом роде в форме зародышей и задатков.

Даже если бы я и допускал обусловленные случайными влияниями и тем не менее наследуемые свойства, то все же с их помощью невозможно было бы объяснить, почему упомянутые четыре различия в цвете кожи оказываются среди всех свойств единственными, наследуемыми с неотвратимостью. Чем же иным это может быть объяснено, как не тем, что они, по-видимому, были скрыты в зародышах не известного нам первоначального рода-основы, и при этом столь близко, чтобы с необходимостью сохранить род, по крайней мере, в эпоху его первичного воспроизводства, и поэтому они должны неизбежно производиться в последующих поколениях?

Следовательно, мы вынуждены предположить, что некогда существовало несколько различных племен, примерно в тех местах распространения, где мы застаем их сегодня, эти племена в целях сохранения рода были приведены природой в точное соответствие с их различными климатическими зонами, следовательно, по-разному организованы, о чем свидетельствует внешнее различие в цвете кожи. И теперь необходимо воспроизводится каждым племенем не только в местах его обитания, но и , когда род уже достаточно окреп (будь то путем постепенного полного развития или с помощью последовательного применения разума, чему могла способствовать творческая сила природы), в любой другой зоне земли неизменно сохраняется во всех поколениях того же класса. В самом деле, это свойство неизбежно связано со способностью производить потомство, ибо оно необходимо для сохранения вида. - Если бы, однако, эти племена существовали изначально, то невозможно было бы объяснить и понять, почему при обоюдостороннем смешивании их между собой черты их различия сохраняются неизменно, как это и происходит в действительности. Ибо природа придавала каждому племени свой облик, обусловленный первоначальным климатом и соответствующий ему. Организация одного племени, следовательно, преследовала совершенно иную цель, чем другого, и тем не менее, несмотря на различия в способностях к деторождению, в этом пункте они должны были гармонизировать настолько, что возникновение в результате их смешивания помеси не только было бы возможным, но даже необходимым; последнее непонятно при условии изначально-

ной самостоятельности племен. Только в том случае, если предположить, что в зародышах одного-единственного рода-основы должны были храниться задатки всех дальнейших классических расхождений с тем, чтобы обеспечить постепенное расселение племен по разнообразным климатическим зонам мира, можно понять: почему, если эти задатки развивались случайно и, соответственно, по-разному, возникают различные классы людей, которые впоследствии передают с необходимостью свои определенные свойства потомству и при смешении с каждым из других классов, так как эти свойства определяют возможность их собственного существования и, следовательно, дальнейшего размножения, будучи предопределены необходимыми задатками рода-основы. Следовательно, подобные неизбежно наследуемые даже при смешении с другими классами, хотя и полукровно, свойства вынуждают нас сделать вывод об их происхождении от одного-единственного рода, без этого была бы непонятна необходимость наследования.

VI

Лишь безусловно наследуемые различия классов человеческого рода вправе называться особой человеческой расой.

Существенные для самого рода и являющиеся, следовательно, общими для всех людей как таковых черты, хотя и относятся к неизбежно наследуемым, но при делении людей на расы не учитываются, ибо они универсальны для всего рода. При делении рода на классы принимаются во внимание (см. § 3) лишь те физические черты, с помощью которых люди разделяются между собой (за исключением различий по полу). Эти классы лишь тогда можно называть расами, когда вышеуказанные черты неизбежно воспроизводятся как в одном и том же классе, так и при смешении с любым другим классом. Понятие расы, таким образом, включает, во-первых, понятие рода-основы, во-вторых, неизбежно наследуемые черты различия класса потомков этого рода. Благодаря упомянутому обстоятельству устанавливаются надежные основания, дающие нам возможность подразделить род на классы, которые, согласно первому пункту, а именно единству рода-основы, ни в коем случае не следует называть видами, а только расами. Класс белокожих как особый вид человеческого рода ничем

не отличается от класса чернокожих; и вообще не существует различных видов людей. В противном случае это вело бы к отрицанию единства рода-основы, дающего якобы начало видам; для этого, как было доказано неизбежным наследованием черт классов, нет никаких оснований, а напротив, есть весьма веские основания для принятия противоположного*.

Итак, понятие расы включает различие классов животных одного и того же рода-основы, поскольку оно является неизбежно наследуемым.

Это и есть определение, которое я, собственно, имею в виду в данной работе, все прочее можно считать второстепенным или добавочным, принимая его или отвергая. Только первое я считаю доказанным и, кроме того, пригодным в качестве принципа исследования в естественной истории, ибо оно может быть подтверждено экспериментом, способным уверенно управлять применением понятия, которое без него было бы шатким и недостоверным. Когда люди с различной внешностью в силу обстоятельств вступают в смешанные браки, производят полукровное потомство, то сразу возникает с большой долей уверенности предположение о том, что они относятся к различным расам; если же этот самый продукт их смешивания будет полукровным всегда, то указанное выше предположение становится очевидным фактом, и напротив, даже если один-единственный отпрыск не является помесью, то можно быть уверенным, что оба родителя, как бы они внешне ни различались, будут тем не менее принадлежать к одной расе человеческого рода.

Я предположил существование лишь четырех рас человеческого рода, но не потому, что был полностью уверен, что не суще-

*Первоначально, когда в поле зрения оказываются лишь сравниваемые особенности (по сходству или различию), внутри рода выделяют классы существ. Если иметь в виду происхождение, то необходимо определиться в вопросе, являются ли эти классы видами или только расами. Волк, лисица, шакал, гиена и домашняя собака относятся к классам четвероногих животных. Если предположить, что каждый из них особого происхождения, то данные классы равносильны видам, но если допустить, что они могли произойти от одной основы, то эти классы являются лишь расами. В естественной истории вид и род (для нее важны только происхождение и размножение) не различаются. В описании природы при сопоставлении признаков это различие, однако, имеет место. То, что в одном случае называется видом, в другом нередко необходимо называть расой.

ствуется где-либо их более, а потому только, что они составляют то, что я требую для характеристики расы, а именно - производства полукровного потомства, что не было в достаточной степени показано на примере какого-либо другого класса людей. Так, господин Паллас в своем описании монгольских народностей утверждает, что уже первое потомство, произведенное русским и представительницей данной народности (буряткой), сразу же является собой красивых детей, однако он не упоминает о том, сохраняются ли у них какие-либо следы калмыцкого происхождения или нет; примечательно, что при смешении монгола с европейцем черты, характерные для первого, полностью исчезают, в то время как при смешении с южными народностями (по-видимому, с индийцами) у китайцев, яванцев, малайцев и т. д. они в большей или меньшей степени обнаруживаются всегда. Однако влияние монгольских черт касается лишь телосложения, но не затрагивает цвет кожи, который относится к обязательно наследуемым признакам в качестве приметы расы, о чем единственно свидетельствует весь предшествующий опыт. Нельзя также с уверенностью предположить, указывает ли кафрская внешность папуасов и им подобного населения различных островов Тихого океана на особую расу, так как не было еще случая смешения их с белокожими, а от негров они тем не менее достаточно отличаются своей густой, хотя и курчавой бородой.

Примечание

Настоящая теория, предполагающая определенные первоначально заложенные в едином человеческом роде-основе зародыши существующих сегодня расовых различий, полностью основывается на неизбежности их воспроизведения четырьмя названными расами, что подтверждается всем имеющимся опытом. Тот, кто расценивает данное основание как ненужное увеличение числа принципов естественной истории, полагая, что можно совершенно обойтись без такого рода специальных природных задатков и объяснить, считая, что первобытный родительский род был белокожим, происхождение прочих так называемых рас результатом влияния солнца и воздуха на последующие поколения, тот еще ничего не доказал, если ссылается при этом на то, что другие особенности стали наследственными в конечном счете благодаря

длительному пребыванию данного народа в одном и том же месте обитания и предопределяют физический облик этого народа. Этот некто должен привести пример неизбежности воспроизводства подобных особенностей и притом не у представителей того же самого народа, а в смешении его с любым другим народом, отличающимся от первого, так, чтобы все без исключения потомство было полукровным. Однако этого он не в состоянии проделать. Ибо для этой цели не найдется ни одного примера какой-либо другой особенности (кроме упомянутых нами), которая проходила бы через всю историю. Если некто даже пожелает предположить существование различных первоначальных родов людей с подобными наследственными свойствами, то, во-первых, философия мало что выиграет от этого, будучи вынуждена прибегнуть к предположению о существовании различных существ и утратив тем самым единство рода. В самом деле, животные, различие между которыми столь велики, что для их существования необходимо было бы такое же количество творений, могут, пожалуй, принадлежать к номинальному роду (чтобы расклассифицировать их по определенным признакам), но никак не к реальному, так как для последнего необходимо предполагать хотя бы возможность происхождения от одной-единственной пары. Обнаружение же этого есть, собственно, дело естественной истории, а первым может довольствоваться описатель природы. Во-вторых, даже в этом случае было бы совершенно напрасным предполагать лишь на том основании, что так угодно было природе, особое совпадение, способности к производству потомства обоих отличных друг от друга родов, которые, будучи в силу своего происхождения совершенно чужды друг другу, в состоянии тем не менее дать при совокуплении здоровое потомство. Если некто с целью доказательства последнего пожелает привести примеры с животными, у которых независимо от различия их первичных родов это тем не менее происходит, то каждый в подобном случае не только будет отрицать эту последнюю предпосылку, но и, более того, именно из того, что такое плодотворное скрещивание имеет место, сделает заключение о единой основе, как это происходит при скрещивании собаки и лисицы и т. д. Итак, неизбежное и обоюдостороннее воспроизводство особенностей родителей является истинным и одновременно достаточным критерием различения рас, к которым они принадлежат, и доказательством един-

ства той основы, от которой они произошли, а именно - из заложенных изначально в этой основе, а затем в результате последующих поколений развившихся задатков, без которых возникновение наследственного многообразия было бы невозможно, а главное - они не могли бы стать обязательно наследуемыми.

Целесообразность строения является общим основанием, исходя из которого, мы заключаем о первоначально заложенной в природе организма с этой целью потенции, и лишь после того, как эта цель оказывается достигнутой, можем сделать вывод о заложенных в ней задатках. Хотя подобная целесообразность не может быть так ясно показана на примере никакой другой расы, кроме негроидной, все же все, что говорится об этой расе в качестве примера, дает нам право предполагать по аналогии то же самое и о других расах. Дело в том, что теперь стало известно, что человеческая кровь чернеет только потому, что она оказывается перенасыщенной флогистоном (как это можно наблюдать на поверхности сгустка крови). Уже один только сильный и никакой опрятностью не устранимый запах негра дает нам повод предполагать, что их кожа выделяет очень большое количество флогистона и что природа этой кожи устроена так, что кровь у них в гораздо большей степени может дефлогистироваться, чем это имеет место у нас, где последнее - в большинстве своем дело легких. Однако коренные негры проживают также в таких географических зонах, в которых по причине густых лесов и зарослей болотистой местности воздействие флогистона достигает такой степени, что, судя по сообщениям Лайнда, английским матросам угрожает смертельная опасность, если они для закупки мяса хотя бы на один день отправятся вверх по течению реки Гамбия. Следовательно, природа поступила очень разумно, придав коже негров такие свойства, что их кровь в силу недостаточной деятельности легких по удалению флогистона может выделять его в гораздо большей степени, чем у нас. Поэтому кровь должна доставлять в конечные пункты артерий очень много флогистона и, следовательно, в этом месте, то есть под самой кожей, перенасыщается и кажется оттого черной, хотя внутри тела она достаточно красна. А кроме того, различие в устройстве кожи у негра и у нас заметно уже по одному только ощущению. Что же касается целесообразности организации у других рас, наподобие той, которая наблюдалась в случае с цветом кожи, то ее нельзя, правда, пока-

зять с такой очевидностью, однако нет совершенно недостатка в объяснении причин цвета кожи, которые могли бы подкрепить предположение о его целесообразности. Если аббат Фонтана прав в том, что он выдвигает против кавалера рыцарского ордена Ландриани, а именно, что окисленный воздух, поступающий из легких при каждом выдохе, не является атмосферным, а поступает через саму кровь, то некоторая человеческая раса может, вероятно, иметь кровь, насыщенную углекислотой, удалить которую одни легкие не в состоянии, чему, возможно, содействуют и кожные сосуды (правда, не в виде воздуха, а в сочетании с другими выделяемыми веществами). В этом случае углекислота придает, по-видимому, частицам железа в крови красновато-бурый оттенок, который характерен для кожи американцев, это наследуемое ими свойство кожи оказывается необходимым потому, что жители этой части света, видимо, пришли из северо-восточной Азии, следовательно, могли попасть в места их сегодняшнего расселения только по побережью или даже по льду Северного Ледовитого океана. Вода этого океана своим постоянным замерзшим состоянием несет с собой огромные количества окисленного воздуха, которым атмосфера там насыщена, вероятно, больше, чем где бы то ни было, и для удаления которого (будучи вдыхаем, окисленный воздух не весь удаляется их легких) природа предварительно позаботилась об особом устройстве кожи. Порой утверждают, что кожа первых американцев в действительности обладала значительно меньшей чувствительностью, что могло быть следствием той организации, которая, став однажды расовым признаком, сохранилась и в условиях более теплого климата. Но для выполнения своей функции ей и в этом случае было достаточно материала, так как все питательные вещества содержат в себе значительное количество окислов воздуха, которые попадают в кровь и удаляются указанным выше путем. - Летучая щелочь - еще одно вещество, которое природа вынуждена удалять из крови. Для ее удаления природа должна была также заложить определенные задатки особого строения кожи у тех представителей рода-основы, которые в эпоху первоначального развития человечества нашли свое обитание в зонах с сухим и жарким климатом, который придавал их крови способность к чрезмерному выделению того самого вещества. Холодные и в то же время потные ладони индийцев, кажется, подтверждают организацию, отлич-

ную от нашей. - Однако искусственно созданные гипотезы - слишком малое утешение для философии. Но они удобны для того, чтобы противопоставить играющему в гипотезы противнику, не имеющему аргументов против основного тезиса и злорадствующему лишь по поводу того, что выдвинутый принцип не в состоянии объяснить даже возможности явлений, свою, хоть и столь же сомнительную, гипотезу.

Можно согласиться с какой угодно системой; но все же точно известно, что существующие сегодня расы, если предотвращать все их смешения друг с другом, не исчезнут. Самое убедительное доказательство этому являют собой живущие среди нас цыгане, относительно которых доказано, что они происходят от индийцев. Их пребывание в Европе можно проследить уже на протяжении свыше трехсот лет, и тем не менее у них нет ни малейших признаков вырождения облика предков. Живущие на реке Гамбия португальцы, которые должны были бы выродиться в негров, являются потомками белых, смешанных с чернокожими. В самом деле, где и насколько вероятно сообщается о том, что первые прибывшие сюда португальцы привезли с собой достаточное количество белых женщин, столь долгое время там проживавших или заменявшихся другими белыми для поддержания чистоты происхождения белых в чужой для них части света? Напротив, наиболее достоверным является сообщение о том, что король Иоганн II, правивший в 1481-1495 годах, после смерти всех посланных им на Сан-Томе колонистов, заселил этот остров исключительно крещеными евреями (с португальско-христианским вероисповеданием), от которых, как известно, ведут свое происхождение сегодня проживающие там белые. Негры - креолы в Северной Америке, голландцы на Яве - остаются верными своей расе, цвет кожи, образующийся под влиянием солнца и исчезающий в более холодном климате, нельзя путать со свойственным расе цветом кожи, ибо первый не наследуется ни в коем случае. Итак, заложенные первоначально в основе человеческого рода с целью создания рас задатки, по всей вероятности, развились уже в древнейшие времена под влиянием климатических условий при длительном пребывании народов в одном месте обитания, а после того как у какого-либо народа развился один из задатков, он полностью вытеснил все остальные, поэтому нельзя согласиться с предположением о том, что происходящее сегодня в известной пропорции

смешение различных рас способствует воссозданию внешнего облика рода-основы. Иначе потомки этих помесей обрели бы при переселении в местности с другими климатическими условиями (как некогда это произошло с родом-основой) первоначальные цвета кожи, что не подтверждается никаким прежним опытом, ибо эти потомки при их дальнейшем размножении неизменно сохраняют свои черты, как и расы, из смешения которых они возникли. Каков был внешний облик представителей первоначального человеческого рода (относительно свойств кожи), сегодня невозможно определить, даже внешний облик белокожих является лишь результатом развития одного из первоначальных задатков, которые можно было обнаружить наряду с остальными.

*I. Kant.
Königsberg.*

Перевод с немецкого И. Г. Черненко.